

Чи Сяочэн с трудом протянула руку и нежно коснулась половины лица Су Тао.

Кожа была горячей, но невероятно нежной, и это ощущение было настолько приятным, что не хотелось отстраняться.

Несколько прядей черных волос упали на лицо, и в мягком свете ламп она выглядела ослепительно красивой даже без грамма косметики. Если бы её как следует принарядили, кто смог бы устоять перед её обаянием?

Чи Сяочэн сама по себе была довольно миловидной, но её внешность можно было описать одним словом — милашка.

Однако Су Тао была другой. Она относилась к тому типу девушек, чья красота раскрывается всё больше, чем дольше на них смотришь.

— Системка, как думаешь, может ли однажды случиться так, что я, подобно тем главным героям, тоже безнадежно влюблюсь в Су Тао, проведя с ней слишком много времени?

□Разве носитель не любит главную героиню уже сейчас?□

Чи Сяочэн промолчала.

Она прекрасно понимала, что в её чувствах к Су Тао нет той импульсивности и страсти, присущей влюбленным.

Если бы она действительно любила её, то не совершила бы того «болезненного» поступка, что произошел совсем недавно. В конце концов, она ведь не настоящая яндере.

К тому же, помимо влияния воспоминаний прежней владелицы тела, она сама, попав в этот мир, знала героиню от силы пару-тройку дней.

Погруженная в свои мысли, Чи Сяочэн продолжала наслаждаться теплом её щеки. Видимо, она невольно приложила чуть больше усилий, и задремавшая Су Тао медленно открыла глаза.

Она среагировала мгновенно: придя в себя, она тут же перехватила маленькую ладошку Чи Сяочэн.

— Сяочэн, ты в порядке? Как ты себя чувствуешь?

Чи Сяочэн одарила её искренней, довольной улыбкой.

— Я в порядке, спасибо тебе, Тао-Тао.

Су Тао выдохнула с облегчением и приподнялась, собираясь поправить одеяло. Возможно, из-за собственной слабости она пошатнулась и чуть не упала.

Прижав руку ко лбу, она переждала приступ головокружения, а затем помогла Чи Сяочэн укрыться и коснулась её лба.

— Жар всё ещё не спал...

— Я просто немного устала, правда, всё хорошо, — Чи Сяочэн слегка покачала головой, и её каштановые волосы качнулись вслед за движением. — Так приятно видеть, что ты всё это время была рядом со мной.

При этих словах взгляд Су Тао дрогнул и метнулся в сторону.

Всё это время...

Она уловила суть сказанного, а также услышала в голосе собеседницы нечто многозначительное.

События на крыше до сих пор не укладывались у неё в голове.

Поколебавшись, она отвела глаза к двери.

— Ты... ты пока отдыхай, я схожу за врачом.

— Угу~ — Чи Сяочэн кивнула, издав очаровательный носовой звук.

В её алых глазах отражалась хрупкая фигурка уходящей Су Тао.

Какая послушная, и какая...

Вскоре Су Тао вернулась вместе с врачом, а следом за ними вошел Дунфан Ян.

Конечно, он пришел не из беспокойства за Чи Сяочэн — его волновала только Су Тао. Увидев, что Чи Сяочэн очнулась, он наконец смог убедить Су Тао пойти отдохнуть.

Врач подошел первым, осмотрел лицо пациентки и проверил приборы, подключенные к ней.

— Как вы себя чувствуете?

— Терпимо, — честно ответила Чи Сяочэн. — Голова тяжелая, тело слабое, даже рукой пошевелить трудно. К тому же немного знобит, дыхание горячее, но кашля и мокроты нет.

Врач кивнул.

— У вас и так ослабленный организм, а сейчас главная проблема — высокая температура. Ничего критического, но нужно много отдыхать и хорошо питаться. Оставайтесь в больнице на пару дней, посмотрим на динамику.

Лекарства отменять нельзя, — добавил врач, помолчал, бросил взгляд на Су Тао и Дунфан Яна и добавил с сомнением: — И ещё... насчет ран на ваших руках. Больше так не делайте.

Врач взглянул на капельницу и поспешил выйти, чтобы пересмотреть схему лечения.

Как только он ушел, Су Тао снова мягко опустилась на табурет у кровати. Дунфан Ян прислонился к столу с насмешливой улыбкой.

— Ну, рассказывай, что у тебя за ситуация?

Чи Сяочэн посмотрела на Дунфан Яна и отвернулась к стене.

— Не хочу говорить.

— Ты... — Дунфан Ян усмехнулся, глубоко вдохнул и продолжил: — Ты, мелкая, устроила такой переполох этой ночью и думаешь, что всё обойдется? Су Тао из-за тебя подхватила жар, а Е Лян, кажется, готов был тебя придушить.

— Прости...

Чи Сяочэн снова опустила голову, глядя на Су Тао, и её голос стал мягким и вкрадчивым. Эти слова предназначались для неё.

В алых глазах больше не было прежней зловещей искры — лишь подернутая влагой нежность, заставившая сердце Су Тао дрогнуть.

Су Тао нежно взяла Чи Сяочэн за руку и обернулась к Дунфан Яну.

— Хватит, не говори больше ничего. Дай Сяочэн отдохнуть.

Дунфан Ян беспомощно посмотрел на них обеих и тяжело вздохнул.

— Ладно. Су Тао, ты тоже иди отдохни, твое состояние ничуть не лучше, чем у этой бестии.

— Хорошо, я побуду с Сяочэн ещё немного, а как только она уснет, сразу пойду спать.

Её палата находилась по соседству, и она прекрасно понимала, что сейчас важнее всего успокоить Чи Сяочэн.

Сама Чи Сяочэн, конечно, тоже хотела спать — она была измотана, — но, чувствуя присутствие Су Тао, ей хотелось подольше полюбоваться девушкой, которая, несмотря на температуру, пришла ухаживать за ней.

У неё было много чего сказать, но из-за присутствия Дунфан Яна она решила промолчать.

После того как врач пришел сменить капельницу, она окончательно выдохлась и, убаюканная Су Тао, провалилась в сон.

Убедившись, что Чи Сяочэн спит, Су Тао встала, осторожно убрала её руку под одеяло и бережно поправила непослушную прядь волос, упавшую на щеку.

Затем, вместе с Дунфан Яном, она тихо вышла из палаты. Прикрывая голову рукой, она боролась с накатившей слабостью.

— Дунфан Ян, спасибо тебе за сегодня. Если бы не ты, я даже не знаю, что бы я делала.

Он действительно помог ей во всем.

Услышав благодарность, Дунфан Ян слегка улыбнулся, и в его сердце разлилась приятная теплота.

— Раз дело касается тебя, я не мог остаться в стороне. Иди отдыхай, я распоряжусь, чтобы за

вами присмотрели.

— Хорошо, как-нибудь приглашу тебя на обед.

— Договорились.

Если бы Су Тао болела одна, а Дунфан Ян проявлял столько заботы, её симпатия к нему наверняка бы возросла. Но сейчас все её мысли были заняты Чи Сяочэн, и к Дунфан Яну она испытывала лишь благодарность. Голова была настолько забита проблемами, что о романтике она даже не задумывалась.

Опираясь на стену, она вернулась в свою палату, но долго не могла уснуть.

На следующее утро, в восемь часов, Чи Сяочэн разбудила медсестра. С её помощью она умылась, сменила пластыри и позавтракала. К девяти часам, подкрепившись, она выглядела гораздо лучше. Дух её воспрял.

Она сидела в постели, бездумно листая телефон.

«Если посчитать, то пока я в больнице, я в безопасности. Е Лян не станет меня трогать, но нужно готовиться к тому, что будет после выписки. А ещё Су Тао... эти дни — идеальный шанс поднять уровень доверия, нужно что-то придумать».

В этот момент в голове раздался голос Системы:

□Носитель, у меня есть план, который поможет прояснить ситуацию.□

□Главная героиня теперь не может отпустить вас. Учитывая ваши вчерашние действия, можно продолжить притворяться яндере, чтобы закрепить впечатление. Даже не нужно специально повышать симпатию: зная характер героини, вам достаточно лишь демонстрировать позицию «если ты меня не слушаешь, я умру», и она будет у вас на крючке. А в процессе можно добавить немного газлайтинга. Хи-хи-хи...□

Чи Сяочэн закатила глаза.

— Ты сколько старейшин Зала Душ съела, что у тебя такой аппетит к интригам?

Она вздохнула и пояснила свою логику:

— Притворяться яндере, чтобы привязать к себе Су Тао — это лишь временная мера. Как подруга, она не будет сидеть сложа руки, а попытается понять меня и исправить. Если я каждый день буду устраивать представления «жизнь или смерть», надолго ли меня хватит? Поэтому симпатия — это необходимость. Первый шаг — заставить её дорожить мной и поставить меня выше главных героев вроде Дунфан Яна или Е Ляна. Этот эффект был достигнут благодаря вчерашнему «смертельному недопониманию». Как только эмоции улягутся, она остынет, поэтому нужно ковать железо, пока горячо. Она должна осознать, что я милая и что я для неё единственная. Только когда она полюбит меня, я смогу по-настоящему укрыться под защитой нимба главной героини.

□Но ведь мы злодеи! Разве не должны мы делать что-то более злодейское?□

— Пошлость! — фыркнула Чи Сяочэн. — Я не говорила, что я злодейка. Да, мой план немного экстремален, но цели у меня благородные. Посмотри на сюжет во второй половине истории: Су Тао уничтожают второстепенные героини, её предаёт главный герой, близкие умирают, и в итоге она кончает с собой. Я делаю это не ради собственных желаний, а чтобы спасти её!

Чи Сяочэн говорила это с таким пафосом, будто совершала подвиг.

Какая ещё злая маленькая яндере? Помилуйте, у неё с мировоззрением всё в полном порядке!

Пока она спорила с Системой, телефон завибрировал. Это было сообщение от Чэнь Цянь на её запасной аккаунт.

«Что ты вообще сделала с Су Тао? Она с самого утра заваливает меня такими странными вопросами!»

Чи Сяочэн приподняла бровь, и на лице её расцвела улыбка. Она внедрила Чэнь Цянь в окружение Су Тао всего два дня назад, и эффект превзошел ожидания. Самое время переходить к следующему этапу.

Ещё до того, как завербовать Чэнь Цянь, Чи Сяочэн всё просчитала. Су Тао сейчас в полном замешательстве, и из-за особенностей Чи Сяочэн она не пойдет к Е Ляну или Дунфан Яну, а будет искать совета у кого-то другого. Чэнь Цянь, которая была вхожа в круг близких Су Тао, была идеальной целью.

Чи Сяочэн напечатала: «Что именно она сказала?»

Чэнь Цянь: «Спрашивала всякую ерунду. Типа, если человек был нормальным, а потом вдруг начал вести себя странно — припадки, вопросы про то, какой вкус у "апельсинки" и всё такое. Ты что, решила зайти так далеко? И что она вообще имела в виду?»

Чи Сяочэн: «А почему ты решила, что это я?»

Чэнь Цянь: «Ты сама просила меня не светиться рядом с ней, чтобы обмануть её. Просто скажи, что мне ответить».

Чи Сяочэн слегка смутилась. Неужели всё так очевидно?

Она отправила номер WeChat.

— Скажи ей добавить этот контакт, это профессиональный психолог.

Чэнь Цянь: «Психолог?»

— Просто скажи, что это твой знакомый, очень надежный.

Чи Сяочэн быстро переключилась на вторую учетную запись. Этот «психолог» был её творением: контент в ленте, контакты — всё было продумано до мелочей. Спасибо навыку «Хакер (средний уровень)», который она выбила в лотерее системы. Раньше она не считала его

полезным — ведь у неё не было даже инструментов для взлома, — но, имея знания, она легко смогла создать идеальный фейк.

Она также позаботилась о том, чтобы информация о её «переменах» была объяснима: буллинг. Прежнюю владелицу тела всегда травили, и это был идеальный фундамент для её «психологических проблем».

Су Тао, как добрая душа, обязательно начнет винить себя в том, что не защитила её.

Чэнь Цянь, хоть и не понимала цели, послушно порекомендовала «психолога» Су Тао.

Вскоре Су Тао добавила аккаунт Чи Сяочэн.

Чи Сяочэн посмотрела на стену, представляя, как Су Тао сидит на больничной койке, хмурит брови и сжимает телефон. Уголки губ Чи Сяочэн дрогнули в улыбке, и она первой написала сообщение.

Доктор Чэн: Здравствуйте.

Тао-Тао: Здравствуйте, доктор. Прошу прощения, что беспокою.

Доктор Чэн: Ничего страшного. Моя работа — помогать пациентам. Тем более, вас порекомендовала моя дальняя племянница. Что вас беспокоит?

Тао-Тао: У меня есть подруга, которая начала вести себя очень странно из-за событий, случившихся с человеком рядом с ней. Я постараюсь объяснить кратко...

Чи Сяочэн рассмеялась. Классическое «у меня есть друг».

— Тао-Тао, такая наивность до добра не доведет.

Она решила сбросить маски:

— Мисс Тао, я врач, мы незнакомы. Если вы считаете мою квалификацию недостаточной, можем просто удалить диалог. Нет нужды что-то скрывать — если вы не расскажете всё как есть, как я смогу помочь?

Это сообщение заставило Су Тао в соседней палате покраснеть. Она подсознательно не хотела признавать странное состояние Чи Сяочэн, но...

— Эх, раз уж она порекомендовала своего дядю, нельзя подводить её, — вздохнула она и начала рассказывать всё: про подвал, про крышу и про склонность Чи Сяочэн к селфхарму.

В конце она спросила:

— Доктор, как вы думаете, почему она стала такой?

Чи Сяочэн сделала вид, что долго думает, а затем напечатала:

— Резкие перемены в характере всегда вызваны чем-то неприятным. У вашей подруги были

проблемы из-за чего-то, связанного с вами?

Су Тао сразу вспомнила слова Чи Сяочэн о любви.

Тао-Тао: Да. Мы выросли вместе. Когда-то её травили, я помогла ей, и тогда у неё начались проблемы с доверием. Я часто говорила ей: «ты для меня самая важная», «я никогда тебя не брошу». И я правда так думала. Много лет всё было хорошо, но в университете у меня появились поклонники, и она из-за этого начала неправильно всё понимать. Теперь она занимается самовредительством и говорит, что любит меня, просит не уходить к другим. Доктор, может ли быть такое, что она питает ко мне неправильные чувства?

«Неправильные чувства? Конечно, нет. Я ведь тебя обожаю, Тао-Тао!»

Чи Сяочэн ответила с серьезным видом:

— Такое возможно. Длительная нехватка любви и отсутствие безопасности могут заставить человека принять зависимость за любовь.

Тао-Тао: Вот именно! Мы ведь обе девушки, и её слова о любви просто сводят меня с ума.

Доктор Чэн: Но вероятность этого мала. Судя по тому, что она заставляет вас отвечать взаимностью и хочет прыгнуть с крыши, я думаю, она действительно вас любит.

Тао-Тао: А? Но... мы же обе девушки.

Доктор Чэн: Это не главное.

Тао-Тао: Это... это разве не главное?!

Доктор Чэн: Я видел тысячи пациентов с подобными проблемами. В любви пол не имеет значения. Но вернемся к болезни вашей подруги. По моему опыту, она от вас больше не отступит. Это серьезное психическое расстройство, сравнимое с депрессией.

В соседней палате Су Тао замерла. Она была полностью поглощена беседой и не заметила логических дыр.

— Доктор, не томите, что мне делать?

Доктор Чэн: Мисс Тао, успокойтесь. Вы слышали когда-нибудь о яндере?

Яндере?

Су Тао впервые слышала это слово. Она не была знакома с аниме-культурой: с детства была сиротой, жила с бабушкой, которая собирала мусор, а после её смерти встретила избитую Чи Сяочэн. С тех пор она только работала и училась, а единственной радостью были книги и музыка.

Когда Чи Сяочэн упомянула яндере, она полезла в интернет.

В соседней палате Чи Сяочэн терпеливо ждала. А Су Тао, прочитав определение, застыла в ужасе.

— Значит, всё, что делала Сяочэн, — это и есть яндере? И в интернете это считается «милой чертой»?

Она была в шоке. То, что казалось ей кошмаром, для кого-то было лишь вымышленным образом.

Она читала определение по слогам:

— Психическое отклонение, вызванное искаженной любовью, склонность к собственничеству, крайние формы поведения, выходящие за рамки обычного понимания...

<http://bllate.org/book/21395/2180993>